

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS)

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, X. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvaliyeva, Y. Mahmudov, F. Usmonova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2026-yil 21-sentabrda

bosmaxonaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog‘i: 26,2

Adadi: 100. Buyurtma: № 97.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot markazi direktori

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

Y. Kanyazov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo‘lim boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To‘xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma‘mun – Islam Negeri universiteti o‘qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Yuridik ta‘lim va sud-ekspertiza boshqarmasi boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma‘muriy va moliya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Raximov – Toshkent davlat yuridik universiteti Tadqiqot markazi boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Kadirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi sho‘basi professor v.b., yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O‘zbek tili va adabiyoti sho‘basi professori, pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев, Е. Ярмолик, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Х. Юлдашева, Э. Шарилов,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов, Ф. Усмонова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
21.09.2026.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26,2 Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 97.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – директор Редакционно-издательского центра Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – начальник управления юридического образования и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор сектора административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонов – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – начальник Исследовательского центра Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джураев – профессор сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Нарзуллаев – профессор сектора экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кадирова – и.о. профессора сектора уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – и.о. профессора сектора права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – профессор сектора узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova, Kh. Yuldasheva, E. Sharipov, K. Abduvalieva, Y. Makhmudov, F. Usmonova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 21.09.2026.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 26,2.

Units: 100. Order: № 97.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD
EDITOR-IN-CHIEF

B. Khodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Director of the Publishing and Editorial Center of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

U. Tukhtasheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Head of the Department of Legal Education and Forensic Examination of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rakhimov – Head of the Research Center of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Kadirova – Acting Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Acting Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 **MUXIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**

Inson qadr-qimmatini konsepsiyasining davlat va huquq to'g'risidagi ta'limotlardagi asosiy masalalari

22 **KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI O'G'LI**

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti hujjatlarining huquqiy tabiati: milliy qonunchilik va xorijiy davlatlar tajribasining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

36 **TULTEYEV ILYAS TAVASOVICH**

Konstitutsiyaning to'g'ridan to'g'ri amal qilishini ta'minlashning ayrim nazariy va amaliy jihatlari

50 **YULDOSHEV AZIZJON ERGASHEVICH**

O'zbekistonda mahalliy boshqaruv va o'zini o'zi boshqarish: qonunchilik modeli evolyutsiyasi va konseptual aniqlik muammosi

62 **ILXOMBEKOV JASURBEK ILXOMBEK O'G'LI**

Internetda so'z erkinligi: konstitutsiyaviy kafolatlar va uni amalga oshirishning huquqiy chegaralari

73 **JAHONOV SHOHROH SHUHRAT O'G'LI**

Raqamlashtirish sharoitida axborot xavfsizligining konstitutsiyaviy-huquqiy mohiyati

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

84 **OTAXONOV FOZILJON XAYDAROVICH**

Xalqaro tijorat arbitrajining raqamli transformatsiyasi: huquqiy asoslar, institutsional muammolar va rivojlanish istiqbollari

100 **SHARAXMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA**

Oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini belgilash muammolari

115 **UMAROVA DURDONA XASAN QIZI, NARZIEV OTABEK SA'DIYEVICH**

Raqamli iqtisodiyot va kripto-investitsiyalar doirasida investitsiya arbitrajining kelajagi

125 **BAXROMOVA NILUFAR XOSHIYOVNA**

Raqamli marketingda iste'molchilar huquqlarini buzganlik uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikni takomillashtirish masalalari

137 **ERGASHEVA SHOHISTA O'KTAM QIZI**

"Lex digitalis" raqamli aktivlarni tartibga solishning kollizion tamoyili sifatida

152 **SAMANDAROVA FERUZA BAXROMJON QIZI**

Davlat xaridida shartnoma erkinligi prinsipi: mazmuni va cheklavlari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

160 **XIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH**

Jinoyat protsessida jismoniy nuqsonli shaxslarni so'roq qilish taktikasini takomillashtirish asoslari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

174 **CHARIYEV TO'YLI SAPARVELIYEVICH**

Turkmanistonning doimiy betaraflik maqomining keng miqyosda e'tirof etilishi va shakllanishining huquqiy asoslari

183 **JUMAQULOV XUSNIDDIN SHOKIR O'G'LI**

Xalqaro temiryo'l huquqining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari: COTIF va SMGS tizimlarining qiyosiy-huquqiy tahlili

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

190 **XOMIDOV SHUXRAT GAFURJONOVICH**

BMT Korruptsiyaga qarshi konvensiyasining 14- va 52-moddalari: O'zbekiston uchun ustuvor yo'nalishlar

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI**

Inson huquqlarini himoya qiluvchi nodavlat notijorat tashkilotlarning maqsadi, vazifalari hamda faoliyat yo'nalishlari (tashkilotlar misolida)

12.00.18 – RAQAMLI HUQUQ

217 **YUNUSOVA MINOVVARXON SABIROVNA**

Zamonaviy davlat boshqaruvida yangi islohotlar va fuqarolar bilan raqamli muloqot modellari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 МУХИДДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА

Основные вопросы концепции человеческого достоинства в учениях о государстве и праве

22 КУРБАНОВ ЖАХОНГИР АБДИМУТАЛЛИ УГЛИ

Правовая природа актов Президента Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ национального законодательства и опыта зарубежных государств

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

36 ТУЛЬТЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ

Некоторые теоретические и практические аспекты обеспечения прямого действия Конституции

50 ЮЛДОШЕВ АЗИЗЖОН ЭРГАШЕВИЧ

Местное управление и самоуправление в Узбекистане: эволюция законодательной модели и проблема понятийной определённости

62 ИЛХОМБЕКОВ ЖАСУРБЕК ИЛХОМБЕК УГЛИ

Свобода слова в Интернете: конституционные гарантии и правовые пределы её реализации

73 ЖАХОНОВ ШОХРУХ ШУХРАТ УГЛИ

Конституционно-правовая сущность информационной безопасности в условиях цифровизации

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

84 ОТАХОНОВ ФОЗИЛЖОН ХАЙДАРОВИЧ

Цифровая трансформация международного коммерческого арбитража: правовые основы, институциональные проблемы и перспективы развития

100 ШАРАХМЕТОВА УМИДА ШААКБАРОВНА

Проблемы определения оснований ответственности членов семьи

115 УМАРОВА ДУРДОНА ХАСАН КИЗИ, НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ

Будущее инвестиционного арбитража в условиях цифровой экономики и инвестиций в криптоактивы

125 БАХРОМОВА НИЛУФАР ХОШИМОВНА

Вопросы совершенствования гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей в цифровом маркетинге

137 ЭРГАШЕВА ШОХИСТА УКТАМ КИЗИ

Lex digitalis как коллизионный принцип регулирования цифровых активов

152 САМАНДАРОВА ФЕРУЗА БАХРОМЖОН КИЗИ

Принцип свободы договора в сфере государственных закупок: содержание и ограничения

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

160 **ХИКМАТОВ АЗИЗ БОБОНАРОВИЧ**

Основы совершенствования тактики допроса лиц с физическими недостатками
в уголовном процессе

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

174 **ЧАРЫЕВ ТОЙЛЫ САПАРВЕЛИЕВИЧ**

Масштабное признание статуса постоянного нейтралитета Туркменистана и правовые
основы его происхождения

183 **ЖУМАКУЛОВ ХУСНИДДИН ШОКИР УГЛИ**

Современные тенденции развития международного железнодорожного права:
сравнительно-правовой анализ систем COTIF и СМГС

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

190 **ХОМИДОВ ШУХРАТ ГАФУРЖОНОВИЧ**

Имплементация статей 14 и 52 Конвенции ООН: приоритеты для Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

208 **НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ**

Цели, задачи и направления деятельности негосударственных некоммерческих
организаций, защищающих права человека (на примере отдельных организаций)

12.00.18 – ЦИФРОВЫЕ ПРАВА

217 **ЮНУСОВА МИНОВВАРХОН САБИРОВНА**

Современные реформы государственного управления и модели цифрового
взаимодействия с гражданами

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 MUKHIDDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA

Key issues of the concept of human dignity in the doctrines of state and law

22 KURBANOV JAHONGIR ABDIMUTALLI UGLI

The legal nature of acts of the President of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis of national legislation and foreign experience

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

36 TULTEEV ILYAS TAVASOVICH

Some theoretical and practical aspects of ensuring the direct effect of the Constitution

50 YULDASHEV AZIZJON ERGASHEVICH

Local governance and self-government in Uzbekistan: evolution of the legislative model and the problem of conceptual certainty

62 ILKHOMBEKOV JASURBEK ILKHOMBEKOVICH

Freedom of expression on the internet: constitutional guarantees and legal limits for its implementation

73 JAHONOV SHOHRUH SHUHRAT UGLI

Constitutional and legal essence of information security in the context of digitalization

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

84 OTAKHONOV FOZILJON KHAYDAROVICH

Digital transformation of international commercial arbitration: legal framework, institutional challenges, and development prospects

100 SHARAKHMETOVA UMIDA SHAAKBAROVNA

Problems of determining the grounds of family legal liability

115 UMAROVA DURDONA KHASAN KIZI, NARZIEV OTABEK SADIEVICH

The future of investment arbitration in the digital economy and crypto-investments

125 BAKHROMOVA NILUFAR KHOSHIMOVNA

Issues of improving civil liability for violation of consumer rights in digital marketing

137 ERGASHEVA SHOKHISTA UKTAM KIZI

Lex digitalis as a collision principle for regulating digital assets

152 SAMANDAROVA FERUZA BAKHROMJON KIZI

The principle of freedom of contract in public procurement: content and limitations

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

160 KHIKMATOV AZIZ BOBONAROVICH

Fundamentals of improving the tactics of interviewing persons with physical disabilities in criminal proceedings

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

174 **CHARIEV TOYLI SAPARVELIEVICH**

Broad recognition of Turkmenistan's permanent neutrality status and the legal foundations of its establishment

183 **JUMAKULOV KHUSNIDDIN SHOKIR UGLI**

Modern development trends in international railway law: a comparative legal analysis of the COTIF and SMGS systems

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

190 **KHOMIDOV SHUKHRAT GAFURJONOVICH**

Implementation of articles 14 and 52 of the UN Convention: priorities for Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

208 **NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI**

Goals, objectives, and areas of activity of non-governmental non-profit organizations in the protection of human rights (based on organizational examples)

12.00.18 – DIGITAL LAW

217 **YUNUSOVA MINOVVARKHON SABIROVNA**

New reforms in modern public administration and digital interaction models with citizens

Kelib tushgan / Получено / Received: 08.08.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 03.09.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 21.09.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.103008>

UDC: 347.61(045)(575.1)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

Шарахметова Умида Шаакбаровна,

доктор юридических наук,

профессор сектора гражданского права

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0910-5771>

e-mail: sharaxmetovaumida@gmail.com

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ теоретических и практических проблем определения оснований семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Рассматриваются сущность и правовая природа семейно-правовой ответственности, раскрываются её специфические признаки, включая личный характер, социальную направленность и приоритетную защиту прав и законных интересов членов семьи, прежде всего несовершеннолетних. Особое внимание уделяется разграничению семейно-правовой, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, что позволяет определить особенности семейно-правовой ответственности и установить её место в системе права. Анализируются основные формы её реализации: лишение и ограничение родительских прав, применение мер ответственности за неисполнение алиментных обязательств, признание брака недействительным, а также отмена усыновления. Исследуются основания и условия применения указанных мер, а также их правовые последствия для участников семейных правоотношений. Отдельно рассматриваются проблемы правоприменительной практики, обусловленные отсутствием единообразного подхода, а также недостаточной эффективностью действующих механизмов защиты прав ребёнка. На основе анализа законодательства Республики Узбекистан, международно-правовых стандартов и судебной практики сформулированы предложения, направленные на совершенствование норм семейного права. В частности, обоснована необходимость конкретизации оснований семейно-правовой ответственности, усиления профилактических мер и повышения роли суда в защите прав несовершеннолетних. Результаты исследования могут быть использованы в научной и правотворческой деятельности.

Ключевые слова: семейное право, семейно-правовая ответственность, юридическая ответственность, родительские права, алиментные обязательства, недействительность брака, защита прав ребёнка

OILAVIY-HUQUQIY JAVOBGARLIK ASOSLARINI BELGILASH MUAMMOLARI

Sharaxmetova Umida Shaakbarovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

Fuqarolik huquqi sho'basi professori,

yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Mazkur maqolada oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini aniqlashning nazariy va amaliy muammolari kompleks tarzda tahlil qilingan. Oilaviy-huquqiy javobgarlikning mohiyati va huquqiy tabiati yoritilib, uning o'ziga xos belgilari, jumladan, shaxsiy xarakteri, ijtimoiy yo'naltirilganligi hamda oila a'zolari, ayniqsa, voyaga yetmaganlarning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilishga qaratilganligi asoslab berilgan. Shuningdek, oilaviy-huquqiy javobgarlikning fuqarolik, ma'muriy va jinoiy javobgarlik turlaridan farqli jihatlarini tahlil qilinib, uning huquq tizimidagi o'rni aniqlangan. Maqolada oilaviy-huquqiy javobgarlikni amalga oshirishning asosiy shakllari batafsil ko'rib chiqilgan. Xususan, ota-onalik huquqidan mahrum qilish va uni cheklash, aliment majburiyatlarini bajarmaganlik uchun javobgarlik, nikohni haqiqiy emas deb topish hamda farzandlikka olishni bekor qilish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan. Ushbu choralarni qo'llash asoslari, ularning shartlari va huquqiy oqibatlari chuqur tahlil qilingan. Shu bilan birga, huquqni qo'llash amaliyotida yuzaga kelayotgan muammolar, xususan, yagona yondashuvning yetishmasligi hamda bola huquqlarini himoya qilish mexanizmlarining yetarli darajada samarali emasligi ko'rsatib o'tilgan. Tadqiqot natijasida O'zbekiston Respublikasi amaldagi qonunchiligi, xalqaro huquqiy standartlar va sud amaliyoti tahlili asosida oilaviy huquq normalarini takomillashtirishga qaratilgan takliflar ilgari surilgan. Jumladan, oilaviy-huquqiy javobgarlik asoslarini aniqlashtirish, profilaktik choralarni kuchaytirish hamda voyaga yetmaganlarning huquqlarini himoya qilishda sud rolini oshirish zarurligi asoslab berilgan. Natijalar ilmiy tadqiqotlar va huquq ijodkorligi faoliyatida qo'llanishi mumkin.

Kalit so'zlar: oila huquqi, oilaviy-huquqiy javobgarlik, huquqiy javobgarlik, ota-onalik huquqlari, aliment majburiyatlari, nikohning haqiqiy emasligi, bola huquqlarini himoya qilish

PROBLEMS OF DETERMINING THE GROUNDS OF FAMILY LEGAL LIABILITY

Sharakhmetova Umida Shaakbarovna,
Professor of the Department of Civil Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the theoretical and practical problems of determining the grounds for family-law liability. It elucidates the essence and legal nature of family-law liability while substantiating its specific features, including its personal character, social orientation, and focus on protecting the rights and legitimate interests of family members, particularly minors. Furthermore, the article analyzes the distinct aspects of family-law liability compared to civil, administrative, and criminal liability, thereby defining its place within the legal system. The paper examines in detail the main forms of implementing family-law liability, with special attention paid to the deprivation and restriction of parental rights, liability for non-fulfillment of alimony obligations, declaring a marriage invalid, and the cancellation of adoption. The grounds, conditions, and legal consequences of applying these measures are analyzed in depth. At the same time, the article highlights emerging issues in law enforcement practice, notably the lack of a uniform approach and the insufficient effectiveness of child rights protection mechanisms. Based on the analysis of current legislation of the Republic of Uzbekistan, international legal standards, and judicial practice, proposals aimed at improving family law norms are presented. In particular, the study substantiates the necessity of clarifying the grounds for family-law liability, strengthening preventive measures, and enhancing the role of courts in safeguarding the rights of minors. The results can be utilized in academic research and law-making activities.

Keywords: family law, family-legal responsibility, legal liability, parental rights, alimony obligations, invalidity of marriage, protection of child rights

Введение

В условиях усложнения семейных отношений и повышения роли их правового регулирования особое значение приобретает институт семейно-правовой ответственности. Особенно актуальными становятся вопросы защиты прав несовершеннолетних, обеспечения исполнения родительских обязанностей и эффективного разрешения семейных споров. В этой связи научное осмысление и уточнение оснований семейно-правовой ответственности представляют собой важное направление современной юридической науки.

Целью статьи является комплексный теоретико-практический анализ оснований семейно-правовой ответственности и разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть сущность семейно-правовой ответственности;

определить её признаки и виды;

проанализировать основания применения мер ответственности;

выявить проблемы правоприменительной практики и разработать соответствующие рекомендации.

Вопросы семейно-правовой ответственности получили освещение в трудах ряда авторов. В частности, М. Антокольская рассматривает семейно-правовую ответственность как самостоятельный правовой институт, основной целью которого является защита интересов членов семьи, прежде всего ребёнка, посредством специальных мер семейно-правового воздействия (Antokolskaya, 2022). А. Нечаева подчёркивает социальную природу семейно-правовой ответственности, указывая на её направленность на обеспечение надлежащего исполнения родительских обязанностей и защиту прав несовершеннолетних (Nechayeva, 2021). Ф. Отахужаев и

Ш. Юлдашева рассматривают особенности осуществления и защиты семейных прав, исполнения семейных обязанностей, а также меры, применяемые в случае их нарушения, включая лишение родительских прав и ответственность за неисполнение алиментных обязательств (Otaxo'jayev & Yuldasheva, 2007). Д. Караходжаева, Т. Кочергина и У. Шарахметова рассматривают основные институты семейного права Республики Узбекистан, включая права и обязанности супругов, родителей и детей, а также усыновление, опеку, попечительство и патронат (Karakhodzhaeva et al., 2010). Ю. Беспалов определяет семейно-правовую ответственность как совокупность предусмотренных семейным законодательством мер принуждения, применяемых к участникам семейных отношений за совершение семейного правонарушения (Bespalov, 2014).

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается тенденциями развития семейных правоотношений в Республике Узбекистан. В последние годы сохраняется значительное количество семейных споров, связанных с определением места жительства ребёнка, взысканием алиментов, ограничением и лишением родительских прав. Судебная практика свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав несовершеннолетних и повышения эффективности мер семейно-правовой ответственности. В этих условиях исследование оснований семейно-правовой ответственности приобретает особое теоретическое и практическое значение, поскольку оно непосредственно связано с обеспечением принципа приоритета интересов ребёнка и укреплением института семьи.

Методы

В ходе исследования использован комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания. На первом

этапе посредством методов анализа и синтеза были изучены научные подходы к пониманию семейно-правовой ответственности, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных учёных, а также выявлены основные теоретические проблемы установления её оснований.

На втором этапе посредством сравнительно-правового метода проведён анализ норм семейного законодательства Республики Узбекистан и отдельных положений законодательства зарубежных государств, регулирующих семейно-правовую ответственность, лишение и ограничение родительских прав, исполнение алиментных обязательств и признание брака недействительным.

С использованием системного метода исследованы взаимосвязи между нормами семейного, гражданского, административного и уголовного законодательства, регулирующими применение мер семейно-правовой ответственности. Формально-юридический метод применялся для толкования соответствующих правовых норм и определения содержания закреплённых в них оснований и условий семейно-правовой ответственности.

Нормативную основу исследования составили Конституция Республики Узбекистан, Семейный кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «Об опеке и попечительстве», Конвенция о правах ребёнка, а также постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, касающиеся рассмотрения семейно-правовых споров.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики по делам о лишении и ограничении родительских прав, взыскании алиментов, определении места жительства ребёнка, признании брака недействительным и отмене усыновления, а также материалы правоприменительной практики органов опеки и попечительства.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением мер семейно-правовой ответственности. Предмет исследования составляют нормы семейного законодательства Республики Узбекистан, устанавливающие основания, условия и механизм реализации семейно-правовой ответственности, научные подходы к их определению, а также соответствующая судебная и иная правоприменительная практика.

Результаты

Проведённый анализ позволил выделить деяния, которые в предусмотренных законодательством случаях могут выступать фактическими основаниями применения мер семейно-правовой ответственности: неисполнение родительских обязанностей, уклонение от уплаты алиментов, жестокое обращение с детьми, виновное нарушение установленных законом условий заключения брака, а также ненадлежащее исполнение обязанностей опекунами и попечителями.

Лишение родительских прав является одной из наиболее строгих мер семейно-правовой ответственности и применяется исключительно в судебном порядке.

В результате исследования установлено, что:

семейно-правовая ответственность характеризуется социальной направленностью и преимущественно личным характером;

в правоприменительной практике сохраняются различия в толковании и применении отдельных оснований семейно-правовой ответственности;

действующие механизмы не во всех случаях обеспечивают последовательную реализацию принципа приоритета интересов ребёнка.

Проведённое исследование позволило выявить основные фактические основания применения мер семейно-правовой

ответственности, а также оценить особенности их реализации с учётом современной судебной практики Республики Узбекистан.

Согласно информации Верховного суда Республики Узбекистан, в 2024 году в порядке искового производства было рассмотрено 533 019 гражданских дел, из которых 63 843 дела были связаны с расторжением брака. Требования о расторжении брака были удовлетворены по 32 217 делам, по 23 569 делам в удовлетворении требований было отказано, 5 832 иска оставлены без рассмотрения, а производство по 2 225 делам прекращено (Supreme Court of the Republic of Uzbekistan, 2025).

Значительное место в структуре семейных споров занимают алиментные обязательства. По данным Верховного суда, в 2024 году судами вынесено 964 195 судебных приказов о взыскании обязательных платежей на сумму более 5,6 трлн сумов, в том числе по требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Кроме того, было рассмотрено 79 854 дела о взыскании алиментов, по которым вынесены решения в пользу детей (Mamadiyarova, 2025).

Анализ судебной статистики показывает, что семейно-правовая ответственность наиболее часто реализуется через механизмы принудительного исполнения алиментных обязательств, ограничения и лишения родительских прав, а также посредством судебного разрешения брачно-семейных споров. Это подтверждает высокую социальную значимость института семейно-правовой ответственности и необходимость дальнейшего совершенствования оснований применения соответствующих мер.

Обсуждение

Семейно-правовая ответственность представляет собой применение к участнику семейных правоотношений предусмотренных семейным законодатель-

ством мер государственного принуждения за совершение семейного правонарушения. Она характеризуется специальным субъектным составом, преимущественно личным характером санкций и направленностью на защиту прав и законных интересов членов семьи, прежде всего несовершеннолетних. Основными целями семейно-правовой ответственности являются защита и восстановление нарушенных прав, предупреждение семейных правонарушений и обеспечение надлежащего исполнения семейных обязанностей (Bespalov, 2014).

Семейно-правовая ответственность обладает особенностями, отличающими её от других видов юридической ответственности. Во-первых, она применяется к участникам семейных правоотношений. Во-вторых, соответствующие меры преимущественно носят личный неимущественный характер, однако в предусмотренных законом случаях могут сочетаться с имущественными последствиями. В-третьих, основанием такой ответственности, как правило, выступает виновное противоправное действие или бездействие участника семейных правоотношений. Вместе с тем вопрос о вине как обязательном условии применения отдельных семейно-правовых мер остаётся дискуссионным.

Одной из наиболее строгих мер семейно-правовой ответственности является лишение родительских прав (Mardakhaeva, 2005; Sharakhmetova, 2021; 2025). Оно применяется при наличии установленных законом оснований, в частности при уклонении родителей от выполнения своих обязанностей, в том числе от уплаты алиментов, злоупотреблении родительскими правами, жестоком обращении с детьми, хроническом алкоголизме или наркомании, а также совершении умышленного преступления против жизни или здоровья ребёнка либо

супруга. Лишение родительских прав производится исключительно в судебном порядке и направлено прежде всего на защиту прав и законных интересов ребёнка (Republic of Uzbekistan, 1998, art. 79–80).

Признание брака недействительным в семейном праве рассматривается как семейно-правовая санкция, а при наличии виновного поведения одного из супругов – как мера семейно-правовой ответственности. Э. Эгамбердиев исследует судебные аспекты прекращения брачно-семейных отношений и связанные с ними вопросы совершенствования законодательства (Egamberdiev, 2020b). Согласно статьям 49–56 Семейного кодекса Республики Узбекистан, брак может быть признан недействительным при нарушении установленных законом условий его заключения, в частности при отсутствии взаимного добровольного согласия, недостижении брачного возраста, наличии другого зарегистрированного брака, заключении брака между близкими родственниками, признании одного из супругов недееспособным, а также в случае заключения фиктивного брака. Признание брака недействительным осуществляется исключительно судом. Такой брак считается недействительным с момента его заключения и, как правило, не порождает прав и обязанностей супругов, однако не влияет на права родившихся в нём детей.

Отдельное значение имеет ответственность за неисполнение алиментных обязательств. При образовании задолженности применяются меры принудительного исполнения, включая обращение взыскания на денежные средства, доходы и имущество должника, арест и принудительную реализацию имущества, а также временное ограничение права должника на выезд из Республики Узбекистан. Указанные меры следует отличать от конфискации имущества. Уклонение от содержания несовершеннолетнего или нетрудоспо-

собного лица при наличии предусмотренных законом условий может повлечь административную, а впоследствии и уголовную ответственность.

Признание брака недействительным является семейно-правовой санкцией, однако вопрос о его отнесении непосредственно к мерам семейно-правовой ответственности остаётся дискуссионным. Согласно семейному законодательству Республики Узбекистан, брак может быть признан недействительным при нарушении принципа добровольности его заключения, недостижении брачного возраста, наличии предусмотренных законом препятствий к заключению брака, заключении фиктивного брака, а также сокрытии одним из вступающих в брак лиц венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, если другой супруг обратился в суд с соответствующим требованием. Признание брака недействительным производится только в судебном порядке. Такой брак считается недействительным с момента его заключения и, по общему правилу, не порождает личных и имущественных прав и обязанностей супругов (Republic of Uzbekistan, 1998, art. 49–56).

Ограничение родительских прав занимает особое место в системе семейно-правовых мер воздействия. Его нельзя безусловно относить к мерам юридической ответственности, поскольку оно может применяться не только вследствие виновного поведения родителей, но и по не зависящим от них обстоятельствам, в частности в связи с психическим расстройством, иным хроническим заболеванием или стечением тяжёлых обстоятельств. Ограничение родительских прав осуществляется судом, если оставление ребёнка с родителями создаёт для него опасность. Если такая опасность обусловлена поведением родителей, но достаточные основания для лишения их родительских прав отсутствуют, ограничение может рассматриваться

как мера семейно-правовой ответственности. Закон не устанавливает определённого срока действия ограничения: шестимесячный срок предусмотрен для обращения органа опеки и попечительства с иском о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. При отпадении соответствующих оснований ограничение отменяется судом (Republic of Uzbekistan, 1998, art. 83–86).

Отмена усыновления также может выступать мерой семейно-правовой ответственности, если она обусловлена виновным поведением усыновителей. Согласно статье 169 Семейного кодекса Республики Узбекистан, усыновление подлежит отмене, если усыновители уклоняются от исполнения возложенных на них обязанностей или исполняют их ненадлежащим образом, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновлённым ребёнком либо являются хроническими алкоголиками или наркоманами. Вместе с тем суд вправе отменить усыновление и по другим основаниям, исходя из наилучших интересов ребёнка и с учётом его мнения. Следовательно, отмена усыновления не во всех случаях имеет характер юридической ответственности: при отсутствии виновного поведения она выступает прежде всего мерой защиты прав и интересов ребёнка. Отмена усыновления допускается исключительно в судебном порядке.

В системе семейно-правовой ответственности важную роль играют меры имущественного характера. К ним прежде всего относится ответственность за несвоевременную уплату алиментов. При образовании задолженности по вине плательщика алиментов, взыскиваемых по решению суда, он обязан уплатить получателю неустойку в размере 0,1 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Получатель алиментов также вправе взыскать убыт-

ки, причинённые просрочкой, в части, не покрытой неустойкой. К имущественным последствиям семейных правонарушений можно также отнести учёт судом имущества, израсходованного одним из супругов вопреки воле другого супруга и в ущерб интересам семьи, при разделе общего имущества. Вместе с тем предусмотренные законом отступление от равенства долей супругов, признание брачного договора недействительным и иные способы защиты имущественных прав не во всех случаях являются мерами семейно-правовой ответственности. Штраф за нарушение условий брачного договора непосредственно Семейным кодексом не предусмотрен.

Защита семейных прав имеет особое социальное значение, поскольку направлена на охрану прав и законных интересов членов семьи, прежде всего несовершеннолетних. В соответствии со статьёй 11 Семейного кодекса Республики Узбекистан защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в предусмотренных Кодексом случаях – органами опеки и попечительства или другими государственными органами. При этом способы защиты семейных прав закреплены не в единой общей норме, а в отдельных статьях и институтах Семейного кодекса. К семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, могут subsidiarily применяться нормы гражданского законодательства, если это не противоречит существу соответствующих отношений.

В юридической литературе традиционно проводится разграничение мер защиты и мер юридической ответственности (Antokolskaya, 2022; Bespalov, 2014). Они различаются по основаниям применения, целям, наличию вины и характеру правовых последствий. Меры ответственности, как правило, применяются к виновно-

му лицу и выражаются в возложении на него дополнительных обязанностей либо в лишении или ограничении принадлежащих ему семейных прав. Меры защиты могут применяться независимо от вины и направлены прежде всего на предупреждение нарушения, пресечение противоправного поведения и восстановление нарушенных прав. Поэтому ограничение родительских прав и отмену усыновления следует квалифицировать с учётом оснований их применения: в одних случаях они выступают мерами ответственности, а в других – мерами защиты.

По нашему мнению, предусмотренные Семейным кодексом Республики Узбекистан способы защиты семейных прав в зависимости от характера нарушенного права и содержания применяемой меры можно классифицировать следующим образом (Republic of Uzbekistan, 1998):

а) признание или установление субъективного семейного права либо семейно-правового статуса (статьи 56 и 62 Семейного кодекса);

б) восстановление нарушенного права или ранее существовавшего правового положения (статьи 48, 82, 86 и 172 Семейного кодекса);

в) ограничение или лишение семейных прав в целях защиты прав и законных интересов другого лица, прежде всего ребёнка (статьи 79 и 83 Семейного кодекса);

г) принуждение к исполнению семейно-правовой обязанности, в частности обязанности по уплате алиментов (статьи 96, 110, 124–126 и 136 Семейного кодекса);

д) применение мер имущественной ответственности, включая взыскание неустойки и убытков при несвоевременной уплате алиментов (статья 142 Семейного кодекса);

е) изменение или прекращение семейного правоотношения (статьи 32, 37–47, 147 и 169–172 Семейного кодекса).

Предлагаемая классификация имеет доктринальный характер, поскольку статья 11 Семейного кодекса не содержит единого перечня способов защиты семейных прав, а отсылает к соответствующим положениям Кодекса.

Содержание защиты семейных прав обусловлено кругом отношений, регулируемых семейным законодательством. В соответствии со статьёй 5 Семейного кодекса оно устанавливает условия и порядок заключения и прекращения брака, признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновлёнными, а в предусмотренных законом случаях – между другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, и регулирует государственную регистрацию актов гражданского состояния (Republic of Uzbekistan, 1998). Далее рассмотрим особенности защиты родительских прав.

Согласно статье 78 Семейного кодекса Республики Узбекистан, родители вправе требовать возврата ребёнка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона. В случае возникновения спора родители могут обратиться в суд за защитой своих прав. Вместе с тем право родителей требовать возврата ребёнка не является абсолютным. Суд с учётом мнения ребёнка вправе отказать в удовлетворении иска, если придёт к выводу, что передача ребёнка родителям не отвечает его наилучшим интересам.

Защита родительских прав неразрывно связана с защитой прав и законных интересов ребёнка. Родительские права предоставляются не только для удовлетворения интересов родителей, но прежде всего для обеспечения надлежащего воспитания, развития и благополучия ребёнка. По-

этому при разрешении требования о его возврате суд должен установить, соответствует ли передача ребёнка родителям его наилучшим интересам (Inamjanova, 2005).

Из содержания статьи 78 Семейного кодекса следуют два основных условия удовлетворения требования родителей о возврате ребёнка:

1) ребёнок находится у другого лица не на основании закона;

2) его возвращение родителям соответствует наилучшим интересам ребёнка.

При возникновении спора требование рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства.

Если суд установит, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребёнок, не способны обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, ребёнок передаётся на попечение органа опеки и попечительства. При разрешении данного вопроса суд должен оценить конкретные условия жизни ребёнка, способность соответствующих лиц обеспечить его безопасность, воспитание, образование, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Вывод о невозможности надлежащего воспитания должен основываться на совокупности доказательств и обстоятельств дела, а не на предположениях или субъективной оценке образа жизни родителей.

Основания обращения в суд за защитой семейных прав разнообразны. К ним относятся споры об определении места жительства ребёнка, установлении порядка общения с ним отдельно проживающего родителя, возврате ребёнка, установлении отцовства, лишении и ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах, а также отмене усыновления. При этом каждый из указанных исков может предъявляться только лицами, которым такое право предоставлено законом.

Ограничение родительских прав представляет собой меру, направленную пре-

жде всего на защиту прав и наилучших интересов ребёнка. На основании решения суда ребёнок отбирается у родителей или одного из них без лишения их родительских прав. Родители, ограниченные в родительских правах, утрачивают право на личное воспитание ребёнка и право на предусмотренные законодательством льготы и пособия, однако не освобождаются от обязанности по его содержанию. Вина родителей не является обязательным условием применения данной меры, поскольку ограничение допускается и по не зависящим от них обстоятельствам, например вследствие психического расстройства, иного хронического заболевания или стечения тяжёлых обстоятельств. Поэтому ограничение родительских прав может выступать как мерой защиты, так и мерой семейно-правовой ответственности – в зависимости от основания его применения. При этом закон не устанавливает общего срока действия ограничения: оно отменяется судом, если обстоятельства, послужившие основанием его применения, отпали.

Защита семейных прав может осуществляться посредством различных требований. В частности, заинтересованные лица вправе требовать установления отцовства, определения места жительства ребёнка и порядка общения с ним отдельно проживающего родителя, возврата ребёнка, ограничения или лишения родительских прав, восстановления в родительских правах и отмены усыновления (Esanova, 2010). Вместе с тем перечисленные требования имеют различную правовую направленность. Например, требование о возврате ребёнка или восстановлении в родительских правах непосредственно связано с защитой прав родителей, тогда как лишение и ограничение родительских прав, а также отмена усыновления направлены прежде всего на защиту прав и интересов ребёнка.

Родители как законные представители играют определяющую роль в осуществлении и защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Однако ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, злоупотребление родительскими правами или иное противоправное поведение могут повлечь применение предусмотренных законом мер. К таким мерам относятся лишение и ограничение родительских прав, отобрание ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, взыскание алиментов и неустойки за просрочку их уплаты. Отмена усыновления также может выступать мерой ответственности при наличии виновного поведения усыновителей. Вместе с тем указанные меры неоднородны по своей правовой природе: некоторые из них являются мерами ответственности, другие – мерами защиты или принудительного исполнения обязанности.

Фактическим основанием семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение, то есть виновное противоправное действие или бездействие участника семейных правоотношений, влекущее предусмотренные законом неблагоприятные последствия. Вместе с тем нарушение или угроза нарушения семейных прав могут служить основанием для применения мер защиты независимо от вины соответствующего лица. Поэтому наличие противоправности, вины, вреда и причинно-следственной связи должно определяться применительно к конкретной правовой норме и не может рассматриваться как универсальное условие применения всех семейно-правовых мер (Nechaeva, 2021).

Основания лишения родительских прав установлены статьёй 79 Семейного кодекса Республики Узбекистан. К ним относятся: уклонение родителей от выполнения своих обязанностей, в том числе от уплаты алиментов; отказ без уважитель-

ных причин забрать ребёнка из родильного дома или иного соответствующего учреждения; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми, включая физическое или психическое насилие; хронический алкоголизм или наркомания; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребёнка либо супруга. Следовательно, лишение родительских прав нельзя связывать исключительно с умышленным неисполнением родительских обязанностей. Наличие умысла прямо предусмотрено только применительно к преступлению против жизни или здоровья. Если оставление ребёнка с родителями опасно по обстоятельствам, не зависящим от них, но основания для лишения родительских прав отсутствуют, может применяться их ограничение.

Принудительное взыскание алиментов и ответственность за несвоевременную их уплату необходимо разграничивать. Для взыскания алиментов достаточно наличия установленной законом обязанности по содержанию соответствующего лица и её неисполнения. Вина, умышленный характер и систематичность уклонения не являются обязательными условиями вынесения решения или судебного приказа о взыскании алиментов. Однако имущественная ответственность, предусмотренная статьёй 142 Семейного кодекса, применяется при образовании задолженности по вине плательщика. Если алименты взыскиваются по решению суда, виновное лицо уплачивает неустойку в размере 0,1 процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, а также возмещает причинённые просрочкой убытки в части, не покрытой неустойкой. Для привлечения к административной или уголовной ответственности необходимо наличие дополнительных условий, предусмотренных соответствующим законодательством.

Основания признания брака недействительным установлены статьёй 49 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Брак может быть признан недействительным при нарушении условий, предусмотренных статьями 14–16 Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака либо сокрытия одним из супругов наличия венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, если другой супруг обратился в суд с соответствующим требованием. К числу нарушений относятся отсутствие добровольного согласия на заключение брака, недостижение брачного возраста и наличие предусмотренных законом препятствий к заключению брака, в частности другого зарегистрированного брака, близкого родства, отношений усыновления либо признания одного из вступающих в брак лиц недееспособным вследствие психического расстройства. Указанные обстоятельства должны существовать на момент заключения брака (Sharakhmetova, 2009).

Основания отмены усыновления предусмотрены статьёй 169 Семейного кодекса. Усыновление подлежит отмене, если усыновители уклоняются от исполнения возложенных на них обязанностей или исполняют их ненадлежащим образом, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновлённым ребёнком либо являются хроническими алкоголиками или наркоманами. Суд также вправе отменить усыновление по другим основаниям, исходя из наилучших интересов ребёнка и с учётом его мнения. Поэтому систематичность противоправных действий, наступление реального вреда и вина усыновителя не являются универсальными обязательными условиями отмены усыновления. При виновном поведении усыновителя отмена усыновления может рассматриваться как мера семейно-правовой ответственности, а в иных случаях – как мера защиты ребёнка.

Следует разграничивать прекращение опеки или попечительства и отстранение опекуна или попечителя от исполнения обязанностей. Согласно статье 28 Закона Республики Узбекистан «Об опеке и попечительстве», опека или попечительство прекращаются в силу объективных обстоятельств, в частности вследствие смерти подопечного, достижения им установленного возраста, возвращения несовершеннолетнего родителям, его усыновления или восстановления дееспособности. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей либо злоупотребление правами являются основаниями не для прекращения опеки как таковой, а для отстранения конкретного опекуна или попечителя от исполнения обязанностей. Такое решение принимается хокимом района или города на основании ходатайства органа опеки и попечительства. При использовании полномочий в корыстных или иных низменных целях, оставлении подопечного без надзора или необходимой помощи виновное лицо может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных брачным договором, может повлечь применение гражданско-правовых способов защиты. Брачный договор должен быть заключён в письменной форме и нотариально удостоверен, а его положения не должны противоречить требованиям семейного законодательства. Семейный кодекс не устанавливает специальной ответственности или фиксированного штрафа за нарушение брачного договора. Соответствующие последствия определяются условиями самого договора и нормами гражданского законодательства. Брачный договор также может быть изменён, расторгнут или признан полностью либо частично недействительным в предусмотренном законом порядке.

При распоряжении общим имуществом супругов без необходимого согласия другого супруга могут применяться предусмотренные законом способы защиты. Сделка может быть признана судом недействительной, если доказано, что её другая сторона знала или заведомо должна была знать о несогласии супруга. Для распоряжения общей недвижимостью, оформленной на имя одного из супругов, необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Кроме того, если один из супругов израсходовал общее имущество вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо передал его другому лицу, соответствующее имущество или его стоимость учитываются при разделе. Такие последствия направлены прежде всего на восстановление имущественных прав супруга и не во всех случаях могут квалифицироваться как семейно-правовая ответственность.

Нарушение личных неимущественных прав членов семьи, включая посягательства на честь, достоинство, частную жизнь и личную свободу, может повлечь применение гражданско-правовых, административно-правовых или уголовно-правовых способов защиты и мер ответственности (Palkina, 2009; Niyazova, 1999). Возможность компенсации морального вреда определяется гражданским законодательством и характером конкретного нарушения. Поэтому такую компенсацию не следует безусловно относить к специальным мерам семейно-правовой ответственности.

Таким образом, основания и условия применения правовых последствий за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейных обязанностей различаются в зависимости от конкретной нормы. Наличие обязанности, противоправность поведения, вина, причинённый вред и причинно-следственная связь имеют значение не во всех случаях и не в одинаковом объёме. При квалификации соответству-

ющей меры необходимо установить, относится ли она к семейно-правовой ответственности, защите субъективного права либо принудительному исполнению обязанности.

Согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции ООН о правах ребёнка, государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, кроме случаев, когда компетентные органы в соответствии с применимыми законом и процедурами определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка. Соответствующее решение должно подлежать судебному контролю. Разлучение может быть необходимо, в частности, при жестоком обращении с ребёнком или отсутствии заботы о нём, а также при раздельном проживании родителей, когда требуется определить место жительства ребёнка (United Nations, 1989).

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что семейно-правовая ответственность может рассматриваться как самостоятельный институт семейного права, обладающий специфическими целями, основаниями и мерами воздействия. Её основное назначение состоит не столько в наказании нарушителя, сколько в обеспечении надлежащего осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, восстановлении нарушенных прав участников семейных правоотношений и защите наилучших интересов ребёнка.

Анализ законодательства Республики Узбекистан, международно-правовых стандартов и научных подходов позволил сделать вывод о том, что фактическим основанием семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение, выражающееся в виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей либо в злоупотреблении правами, установленными законом или

семейно-правовым соглашением. Вместе с тем меры защиты семейных прав могут применяться независимо от вины, если это необходимо для предупреждения нарушения или устранения угрозы правам и законным интересам членов семьи. Характер применяемой меры определяется особенностями соответствующего семейного правоотношения, основанием её применения и степенью нарушения прав и законных интересов членов семьи.

Исследование показало, что лишение родительских прав является одной из наиболее строгих мер семейно-правовой ответственности. Основания её применения исчерпывающим образом установлены статьёй 79 Семейного кодекса Республики Узбекистан. К ним относятся уклонение родителей от выполнения своих обязанностей, в том числе от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин забрать ребёнка из родильного дома или иного соответствующего учреждения; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми, включая физическое или психическое насилие; хронический алкоголизм или наркомания; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребёнка либо супруга. Лишение родительских прав должно рассматриваться как исключительная мера и применяться только после всестороннего исследования обстоятельств дела с учётом наилучших интересов ребёнка и возможности защиты его прав иными средствами.

Ответственность за неисполнение алиментных обязательств занимает особое место в системе семейно-правовой ответственности. Эффективность механизма взыскания алиментов непосредственно влияет на уровень материального обеспечения несовершеннолетних детей и других нуждающихся членов семьи. При этом необходимо разграничивать принудительное взыскание алиментов как способ

исполнения установленной законом обязанности и ответственность за образование задолженности по вине плательщика. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование механизмов исполнения судебных решений и повышение эффективности мер воздействия на лиц, виновно уклоняющихся от исполнения алиментных обязанностей.

Признание брака недействительным следует квалифицировать прежде всего как семейно-правовую санкцию, направленную на устранение последствий нарушения установленных законом условий заключения брака. При наличии виновного поведения одного из супругов оно может приобретать характер меры семейно-правовой ответственности. Основаниями признания брака недействительным являются нарушение условий, установленных статьями 14–16 Семейного кодекса, заключение фиктивного брака, а также сокрытие одним из супругов наличия венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, если другой супруг предъявил соответствующее требование. При применении данной меры особое внимание должно уделяться защите прав добросовестного супруга и детей, родившихся в таком браке.

Исследование института отмены усыновления показало, что эта мера также имеет неоднородную правовую природу. При уклонении усыновителей от исполнения обязанностей, злоупотреблении родительскими правами или жестоком обращении с ребёнком отмена усыновления может рассматриваться как мера семейно-правовой ответственности. Вместе с тем суд вправе отменить усыновление и по другим основаниям, исходя из наилучших интересов ребёнка и с учётом его мнения. В таких случаях отмена усыновления выступает преимущественно мерой защиты, а не юридической ответственности.

Проведённый анализ выявил необходимость более чёткого законодательного разграничения мер семейно-правовой ответственности и мер защиты. Отсутствие в Семейном кодексе общих положений об основаниях и видах семейно-правовой ответственности может приводить к неоднозначной квалификации ограничения родительских прав, признания брака недействительным, отмены усыновления и иных семейно-правовых мер.

На основании результатов исследования предлагается внести в Семейный кодекс Республики Узбекистан следующие изменения и дополнения.

Во-первых, дополнить статью 75 нормой следующего содержания:

«Родители вправе по взаимному согласию заключить соглашение по всем вопросам, связанным с воспитанием ребёнка, определением порядка осуществления родительских прав и обязанностей, участием в его содержании и образовании. Такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению».

Во-вторых, дополнить часть вторую статьи 44 следующим положением:

«При расторжении брака суд определяет порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, если данный вопрос не урегулирован соглашением между родителями».

В-третьих, изложить часть третью статьи 40 в следующей редакции:

«При наличии общих несовершеннолетних детей суд принимает решение исходя из наилучших интересов ребёнка, с учётом его мнения, если ребёнок достиг возраста и уровня развития, позволяющих самостоятельно выразить свою позицию».

Реализация указанных предложений будет способствовать законодательному разграничению мер семейно-правовой ответственности и мер защиты, совершенствованию механизма охраны семейных прав, укреплению гарантий прав ребёнка и формированию единообразной правоприменительной практики в сфере семейных отношений.

REFERENCES

- Antokolskaya, M. V. (2022). *Semeynoe pravo* [Family law]. Norma.
- Bespalov, Yu. F. (2014). *Semeyno-pravovaya otvetstvennost i ogranichenie semeynykh prav* [Family-law liability and restriction of family rights]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (2), 45–52. <https://doi.org/10.12737/2236>
- Egamberdiev, E. Kh. (2020a). *Ponyatie braka i semyi: Voprosy opredeleniya i sovershenstvovaniya zakonodatelstva* [The concept of marriage and family: Issues of definition and improvement of legislation]. *Journal of Law Research*, (Special Issue 2-2). <https://tadqiqot.uz/index.php/law/article/view/527>
- Egamberdiev, E. Kh. (2020b). *Rastorzhenie braka v sudebnom poryadke v Respublike Uzbekistan: Problemy i puti sovershenstvovaniya zakonodatelstva* [Judicial divorce in the Republic of Uzbekistan: Problems and ways to improve legislation]. *Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy*, 5(1), 65–74. <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/37167/view>
- Esanova, Z. N. (2010). *Bolalar tarbiyasi bilan bog'liq nizolarni fuqarolik sudida ko'rishning protsessual xususiyatlari* [Procedural features of considering disputes related to child upbringing in civil courts] [Doctoral dissertation]. Tashkent State University of Law.
- Inamjanova, G. S. (2005). *Ota-onalar va bolalarning huquqlarini oilaviy-huquqiy himoya qilish muammolari* [Problems of family-law protection of the rights of parents and children] [Abstract of the Candidate dissertation]. Tashkent State Institute of Law.

Karakhodzhaeva, D. M., Kochergina, T. M., & Sharakhmetova, U. Sh. (2010). *Semeynoe pravo* [Family law]. Tashkent State Institute of Law Publishing House.

Mamadiyarova, A. (2025, February 3). *V Uzbekistane primirili tsysyachi semey, nakhodivshikhsya na grani razvoda* [Thousands of families on the verge of divorce reconciled in Uzbekistan]. NOVA24. <https://nova24.uz/uzbekistan/v-uzbekistane-primirili-tsysyachi-semej-nahodivshikhsya-na-grani-razvoda/>

Mardakhayeva, P. N. (2005). Effektivnost norm semeynogo zakonodatelstva o yuridicheskoy otvetstvennosti roditeley [Effectiveness of family legislation on the legal liability of parents]. In *Semya i pravo (k 10-letiyu prinyatiya Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii): Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Family and law (on the 10th anniversary of the adoption of the Family Code of the Russian Federation): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] (pp. 1–8). RPA Minyusta Rossii.

Nechayeva, A. M. (2021). *Semeynoe pravo Rossii* [Family law of Russia]. Yurayt.

Niyazova, A. N. (1999). *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie lichnykh neimushchestvennykh otnosheniy v Kyrgyzskoy Respublike* [Civil-law regulation of personal non-property relations in the Kyrgyz Republic] [Abstract of the Candidate dissertation]. Institute of Philosophy and Legal Research of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

Palkina, T. N. (2009). Problemy pravovogo regulirovaniya i realizatsii lichnykh neimushchestvennykh prav suprugov [Problems of legal regulation and implementation of spouses' personal non-property rights]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*, (1), 21–24.

Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. (1998, September 11). *On the practice of application of legislation by courts in resolving disputes related to the upbringing of children (Resolution No. 23)*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/1447400>

Republic of Uzbekistan. (1998). *Family Code of the Republic of Uzbekistan*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/104720>

Republic of Uzbekistan. (2014, January 2). *On guardianship and trusteeship (Law No. LRU-364)*. Lex.uz. <https://lex.uz/ru/docs/6819382>

Republic of Uzbekistan. (2023, April 30). *Constitution of the Republic of Uzbekistan*. Lex.uz. <https://lex.uz/docs/-6445145>

Sharakhmetova, U. Sh. (2009). *Nikoh tuzish shartlariga rioya qilmaslik oqibatlarini belgilovchi qonunchilikni takomillashtirish muammolari* [Problems of improving legislation defining the consequences of non-compliance with the conditions for marriage] [Abstract of the Candidate dissertation]. Tashkent State Institute of Law.

Sharakhmetova, U. Sh. (2021). Ota-onalik huquqidan mahrum qilish javobgarlik chorasi sifatida [Deprivation of parental rights as a measure of responsibility]. *Journal of Law Research*, 6(12).

Sharakhmetova, U. Sh. (2025). *Oilaviy huquqlarni amalga oshirish va himoya qilishni takomillashtirish* [Improving the exercise and protection of family rights] [Abstract of the Candidate dissertation]. Tashkent State University of Law. <https://justy.uz/books/oilaviy-huquqlarni-amalga-oshirish-va-himoya-qilishni-takomillashtirish/>

Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. (2025, February 5). *Information report on civil cases considered by courts in 2024*. <https://sud.uz/ru/news-2025-02-05-1-2/>

United Nations. (1989, November 20). *Convention on the Rights of the Child*. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2026-yil 3-son

VOLUME 10 / ISSUE 3 / 2026

DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.ROLS.103](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.ROLS.103)